

«КАК Я ПРОВЁЛ ЛЕТО»

*ИСТОРИИ В КЛЕЙМАХ,
С КОММЕНТАРИЯМИ СПЕЦИАЛИСТА
ПО СОЦИО-ИГРОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ*

Традиционная тема первого занятия – «Как я провёл лето». Так сказать, по горячим следам. Дети обычно рисуют солнце, траву, домики, иногда человечков. Синее небо, зелёная трава, жёлтое солнце...

Но, честно говоря, всё это так надоело и мне, и детям. А что если подойти к обычному неординарно? Пусть тема остаётся прежней, только мы будем не рисовать абстрактные траву, домики и людей, а писать письмо!

На языке символов

Класс, объединившись в три группы (это легко и привычно, например, по считалочке), превратился в **три разные народности**. В каждой группе получилось по четыре человека – это и есть народы, и говорят они, конечно, каждый на своём родном языке. Что же делать, если нужно передать сообщение иностранцам (в данном случае рассказать, как провёл лето)? Используем язык символов – рисуем.

Но вначале каждый народ обсуждает в группе, что было летом, кто, где и как отдыхал. А потом принимает совместное решение, о чём будет писать (рисовать). Например, про отдых на море, где этим летом была Полина.

ЕКАТЕРИНА ЛЫСЕНКО,
*преподаватель
изобразительного искусства,
ЦО «Измайлово» №1811,
Москва*

«ЧИТАЕМ» ИКОНУ

Прежде чем приступить к работе, я показала ребятам репродукции икон с клеймами. В частности, икону Дионисия «Митрополит Алексий». Объяснила, что **клейма** – это и есть письмо, или книга, которую можно читать. Каждое клеймо – это событие в жизни святого. Выбирались, конечно, самые значимые моменты жизни. Вот первое клеймо – возлежащая женщина в центре (мать митрополита Алексия). Внизу, справа женщина держит младенца у купели (омовение младенца) – это глава о рождении митрополита.

Рассматриваем клейма – главы этой иконы. Вот Алексей посвящён родителями Богу, приведён в монастырь, вот рукоположен в священники. Не читая жития святых, мы, конечно, не можем точно описать каждую главку (клеймо), не знаем, как зовут персонажей. Но можем «прочитать», что он путешествовал, строил храм, разговаривал с ангелом, а после смерти своей исцелял страждущих, которые приходили поклониться его мощам.

Ребята с интересом «читают» эту икону, они постигают суть изображения, её особый графический язык. Узнают в разных клеймах одинаковые персонажи – например, по одежде, головным уборам, конфигурации бороды.

«ЛИЧНЫЕ» ПИСЬМА

Итак, задание ясно: каждое клеймо – определённая глава вашей истории. Даю ребятам **наводящие вопросы**: на каком транспорте ехали? Кто встречал или что встречалось? Чем там занимались: во что играли, купались ли, катались ли на велосипеде, ловили ли рыбу или что-то делали другое? Как (на чем? с кем?) возвращались домой?

Работать в группах оказалось довольно сложно. Во-первых, как технически **вчетвером** рисовать на одном альбомном листе? Во-вторых, кому – писать (рисовать), а кому – диктовать?

Надо сказать, что коллективные письма не очень-то получались. Работал (писал) один человек, а другие занимались посторонними делами.

И тогда я разрешила (в другой подгруппе) каждому написать своё письмо. Личные письма получились очень образными.

Подписываться надо было тоже картинками. Ребята вместо подписи рисовали себя.

Вот **Любино** письмо. Адресаты сразу догадались, что письмо от Любы (очень уж похоже она себя нарисовала). Легко прочитали, что она ехала на автобусе и что на остановке пришлось его долго ждать – изображена толпа народу; что она летом была на базе отдыха, собирала грибы.

А вот **Олино** письмо. В центре – девушка в купальнике на фоне

моря, а по бокам – клейма-главки. В одной повествуется, как Оля ныряла под водой. Когда это письмо «читалось», «дядя» Максим сказал: «А тут Оля утонула».

Выкрутился!

Когда письма расшифровывались, в некоторых были обнаружены «ошибки». Например, автомобиль, домик и девочка – одного роста. Нарушен масштаб.

Правда, автор Антон нашёлся сразу и оправдался тем, что это не домик, а маленький сарай и что это не девочка, а бабушка Антона, которая будто бы гигантского роста.

В общем, письма получились не только образными, но ещё и с юмором.

На дом я задала «написать» ещё письма. Посмотрим, какие они будут...

Комментарии доктора педагогических наук, одного из «отцов-основателей» социо-игровой педагогики, эксперта нашего журнала В. Букатова

О специфике «предлагаемых обстоятельств»

Работа малыми группами – универсальный методический приём. В быту немало предметов, тоже достаточно универсальных. Например, обычный столовый нож. Им и картошку можно почистить, и карандаш заточить, и хлеба нарезать – но орудовать им каждый раз мы будем по-разному. И каким бы нож ни был универсальным, определённые вещи им всё-таки лучше не делать: например, есть с ножа или открывать консервы. А если уж делать, то принимая меры предосторожности.

Похоже дело обстоит и с работой малыми группами. Использование этого приёма во многом зависит от специфики «предлагаемых обстоятельств» занятия.

Рисование малыми группами – для школы экзотика! А вот во многих детских садах (особенно знакомых с замечательной системой Е. Шулешко) этот приём используется часто и успешно.

О формате листа и умении договариваться

Автор справедливо отмечает, что «рисовать в группах довольно сложно». Педагогам и родителям надо бы иметь в виду, что, во-первых, рисовать нужно на листах не альбомных, а **плакатного формата** (или на обратной стороне обоев) – чтобы каждый из детей мог чувствовать себя свободно. И, во-вторых, что акцент с рисования неизбежно переместится на умение детей договариваться.

Например, пятилетки в детском саду, обступив лежащий на полу плакатный лист, начинают рисовать каждый своё, не договорившись даже о том, где на рисунке будет низ, а где верх. В результате часть изображений оказывается **перевернутой вверх ногами**. И малышам требуется 2–3 занятия, для того чтобы они самостоятельно это обнаружили и научились разбираться между собой.

Об одном из способов избежать конфликта

Автор не заметила, а в её формулировку задания вкралась погрешность, существенная с позиций социо-игровой педагогики.

Вспомним, каждый из детей провёл лето в каком-то своём месте. Миша, например, был на Урале. А рисовать ему предлагают «про отдых на море, где была Полина». Но море-то он видел только в кино и на фотографиях, а вот Урал – своими глазами! А Полину, в свою очередь, совсем не увлекает идея рисовать Урал. . .

Уместнее было бы вначале попросить каждую группу выбрать (или сочинить) какого-то своего **общего героя** (зайчишку, капитана Врунгеля или мистера Икс), который умудрился поотдыхать с каждым из участников команды. Портрет героя – в центральном клейме, а в боковых – его путешествия-похождения и на Урале, и на море, и в деревне, и в городе.

Тогда **всем участникам нашлось бы дело**, и заниматься чем-то посторонним у них просто не осталось бы времени.

О приёме расшифровки писем и пользе жребия

Отдельное спасибо автору за очень интересный приём расшифровки писем. Когда сверстники становятся критиками работ одноклассников, сами «считывают» замысел и обнаруживают какие-то ошибки, то педагогическая эффективность таких занятий повышается.

При расшифровке писем использовать групповую работу не только уместно, но и очень легко. Дети сами с удовольствием начинают сообща выяснять содержание доставшегося им письма. Тут, как правило, у педагогов возникает проблема: как поступить, если рисунков много, а малых групп мало? Отвечаем: использовать жребий.

Все рисунки собираются в стопку и **по считалочке** распределяются по группкам (или вслепую вытягиваются капитанами). Если достался рисунок одного из членов своей же команды, то жребий тянется ещё раз, поскольку в присутствии самого автора групповая расшифровка рисунка не сможет сложиться удачно.